

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/8973>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Теория государства и права

Содержание

Введение 3

Глава 1. Специфика политической системы современной России как фактор правотворческого процесса 8

1.1. Институциональная энтропия законодательной власти 8

1.2. Процесс правотворчества в Государственной Думе РФ 10

Глава 2. Неформальные политические практики в процессе принятия политических решений 17

2.1. Влияние групп интересов на процесс принятия политических решений на уровне законотворчества 17

2.2. Латентные структуры в процессе принятия политических решений на примере силовой отрасли 25

Заключение 34

Список литературы 36

доминирующее положение исполнительной власти над законодательной. Это с одной стороны позволило представителям «пропрезидентской» партии более результативно менять законодательство (процент принятых законов, напомним, у «думцев» вырос, особенно к пятому созыву), а с другой – не мешать менять Правительству законы при необходимости. Такое «взаимовыгодное партнерство» парламентского большинства и исполнительной власти, отмечаемое при анализе количественных данных, говорит о том, что фактически число как институциональных, так и партийных влияний в публичном поле было сведено к нулю. Вместо этого была образована консолидированная сила, которая в закрытом режиме и с учетом противоречий внутри нее самой решает, какие инициативы будут приняты, а какие нет. При этом Президент выступает в этих отношениях в роли арбитра, имеющего решающее слово в случаях каких-либо внутренних противоречий, которые способны вылиться и в публичную среду.

Госдума, несмотря на сильное право вето, использует его выборочно и практически никак не фильтрует законопроекты Президента и Правительства, в то время как представители законодательных органов часто от этого страдают. Прежде всего бросается в глаза невысокая активность применения Советом Федерации права отклонять законы. Только одна из них в третьем созыве была отправлена в Думу, а затем принята с учетом позиции сенаторов. Члены палаты, часто кооперируясь с депутатами, становились авторами от 1 до 5 проектов (от 0,31 до 2,38%), которые Сенат не поддерживал, - в зависимости от созыва.

Пятый и шестой созыв Государственной Думы стали отражением политического доминирования главы государства над всеми остальными ветвями власти. Если раньше он публично использовал институциональные возможности влияния на законодательный процесс, в том числе для демонстрации силы, то теперь необходимость сильных законодательных полномочий является отчасти формальной. Право вето – это один из инструментов подавления любого желания предпринимать действия в законодательной сфере без предварительного одобрения Президента. Отсутствие отклоненных в последнее время главой государства говорит о консолидации в его руках различных рычагов влияния на законопроект. Причем формально все предпринимаемые меры находятся в рамках установленных норм и правил, а фактически выходят далеко за них. Таким образом, произошла смена роли главы государства в законодательном процессе: из участника он превратился в арбитра, который способен рассудить «нижестоящих» участников в их борьбе за политические выгоды от принятия того или иного решения. Соответственно, в законодательном процессе можно выделить как минимум два уровня принятия решения: президентский (не обязательно это должен быть сам глава государства, вполне достаточно мнения профильных структур из его администрации) и всем привычный публично-политический уровень принятия решений, где мы можем увидеть «жаркие дебаты» противостояния органов власти, общественные слушания и т.д. В последние десять лет наблюдается тенденция к тому, что точка зрения главы государства на законопроект определяющая, а все остальные акторы публичного пространства в конечном итоге принимают ее за основу. Границы влияния на законодательный процесс провластного большинства сложно отделить от возможностей исполнительной власти. И наоборот, пределы воздействия оппозиционных сил сильно

ограничены возможностями Президента и Правительства.

Так, например, в СМИ встречаются новости, где говорится о том, что Государственно-правовое управление Президента высказывает свою позицию (заключение) по тому или иному законопроекту до рассмотрения его в первом чтении, и даже до рассмотрения в комитетах Думы.

Безусловным лидером по показателю количества принятых законопроектов является Президент РФ, у которого от созыва к созыву он все больше стремился к 100%. Наивысшее число оказалось в шестом созыве – 99,28% законопроектов были опубликованы, что может быть связано с все возрастающей политической силой главы государства. При этом во втором созыве только чуть больше половины инициатив завершались подписанием законов. Зависимая от Президента структура – Правительство РФ – также усиливала свое влияние в процессе принятия законодательных решений, что позволило ей довести количество удачно завершённых инициатив с 40 до 94%. При этом пятый созыв, когда главой органа был В.В. Путин, стал самым эффективным для исполнительной власти. В целом по созывам орган отметился 40-процентной долей от общего количества принятых законов.

Самой низкой эффективностью отметились заксобраны субъектов РФ (в целом 8,6%). Это связано как с большим количеством предлагаемых нововведений, отражающемся на качестве, так и с их низкой институциональной силой по сравнению с другими СПЗИ. Первая причина не так ярко выражена, поскольку активность депутатов Госдумы, например, при большом количестве законопроектов отличается и более высокой результативностью – из-под их пера вышло почти 33% от общего количества опубликованных законов.

Доля положительных решений по инициативам судов оказалась невысокой (меньше 1% от общего количества принятых законов), при этом, в общем, они отличаются высоким уровнем принятия инициированных законопроектов – вплоть до 81% у Верховного суда во втором созыве.

В целом наиболее результативными стали структуры, так или иначе связанные с исполнением законов – Президент и Кабинет министров. Тем временем такой сильный орган как Совет Федерации не смог похвастаться высоким уровнем эффективности (самый высокий показатель у палаты и ее членов оказался в шестом созыве – 20 и 32% соответственно). В то же самое время анализ стенограмм заседаний Госдумы показывает, что депутаты часто в своих речах в качестве аргументов перед голосованием в первом чтении приводят наличие положительного или отрицательного «заключения» управлений Администрации Президента. В частности, при рассмотрении проекта федерального закона "О внесении изменения в статью 26 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" депутат Глубоковская Э. Г. заявила, что рассматриваемый законопроект был «поддержан ГПУ при условии учёта замечаний, было даже заключение президента, также с замечаниями, но все остальные заключения были положительные, и поэтому по рекомендации комитета законопроект был принят в первом чтении 17 ноября 2010 года» .

Другой депутат, Москалькова Т. Н., 17 октября 2014 г. вступила в спор с председателем комитета по конституционному законодательству и государственному строительству, настаивая на отклонении рассматриваемого законопроекта, который имеет «отрицательное заключение ГПУ Президента» . Спор привел к тому, что в дискуссию пришлось вмешаться полномочному представителю Президента в Государственной Думе, который заявил, что «не очень корректно ссылаться на позицию ГПУ, поскольку речь идёт о внутренней переписке, адресованной в [его] адрес» .

Тем не менее, «внутренняя переписка» все равно продолжает фигурировать в речах депутатов. Например, при принятии в первом чтении проекта изменений в закон «Об исчислении времени» депутат Карлов Г.А. заявлял, что «перевод времени поддержан и Правительством Российской Федерации, и ГПУ президента» .

Отметим также, что результаты рассмотрения всех упомянутых законопроектов совпали с заявленной депутатами позицией управления. Такие факты свидетельствуют о следующем влиянии, оказываемом латентными структурами на процесс принятия решений с помощью административного ресурса: Государственно-правовое управление Президента письменно формирует свою позицию перед рассмотрением законопроекта в первом чтении в Госдуме; данный документ не является официальным отзывом Президента на законопроект; формируемая управлением позиция ложится в основу позиции официального представителя Президента в Госдуме.

Фактически мы можем отметить существование неформального механизма прямого влияния Государственно-правового управления на результаты голосования в Думе и на законодательный процесс в целом. Конечно, не только отмеченное нами управление в состоянии влиять на законодательный результат, но этот орган является наиболее ярким примером такого воздействия.

Соотношение латентного и публичного пространства в системе принятия политических решений во многом

зависит от реального вовлечения в данный процесс общественных институтов. Иными словами, создание условий для участия в политическом процессе институтов гражданского общества является важным фактором, способствующим минимизации влияния полутеневых и теневых структур на процесс принятия политических решений.

В результате всего сказанного выше, можно сделать следующий вывод: степень реального политического влияния общественных институтов на процесс выработки и принятия политических решений во многом определяется типом политической системы. В итоге публичные институты в России начинают играть символическую роль в процессе принятия политических решений, либо могут выступать проводниками общественных требований и интересов и иметь реальные полномочия в политической системе. На примере российской практики можно отметить, что роль и влияние общественных институтов незначительны, интересы гражданского общества слабо отражены в политической повестке. От того, кто участвует в процессе идентификации проблемы во многом зависит и то, в чьих интересах будет выработано решение.

Список литературы

1. «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0» (август 2012). Электронный ресурс. Режим доступа: http://minchenko.ru/analitika/analitika_27.html
2. «Год Правительства Дмитрия Медведева: итоги и перспективы» (май 2013). Электронный ресурс. Режим доступа: http://minchenko.ru/analitika/analitika_34.html
3. «Политбюро 2.0 и посткрымская Россия (октябрь 2014). Электронный ресурс. Режим доступа: http://minchenko.ru/analitika/analitika_42.html
4. «Политбюро 2.0 накануне перезагрузки элитных групп» (январь-февраль 2013). Электронный ресурс. Режим доступа: http://minchenko.ru/analitika/analitika_30.html
5. «Политбюро 2.0» и сирийский гамбит» (ноябрь 2015). Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_57.html
6. Беляева Н.Ю. Публичная политика в России: сопротивление среды. <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwirsser-9TQAhVtb5oKHZ5RDpcQFggiMAE&url=https%3A%2F%2Fwww.hse.ru%2Fdata%2F500%2F818%2F1235%2FBeyiaeva.doc&u>
7. Беляева Н.Ю. Публичная политика в России: сопротивление среды. <https://www.hse.ru/data/500/818/1235/Beyiaeva.doc>
8. Бюджет-2014: рост расходов ФСБ в 30 раз и другие чудеса и приключения. <http://sputnikpogrom.com/russia/5902/budget-2014/#.WEPeVRqLS00>
9. В 2017 году предполагается рост финансирования прокуратуры, СК и ФСБ. <http://www.tks.ru/politics/2016/10/12/0027>
10. Глава ФСБ России заработал за год 11 млн рублей. Аргументы и факты. 2015. http://www.aif.ru/society/people/glava_fsb_rossii_bortnikov_zarabotal_zh_god_11_mln_rubley
11. Доклад «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0» (август 2012). С. 4. Электронный ресурс. Режим доступа: http://minchenko.ru/analitika/analitika_27.html
- Зазнаев О.И. Российская форма правления: прошлое, настоящее и будущее // Сравнительное конституционное обозрение. М., 2006. №4 (57). С. 4-9.
12. Законопроект № 94700304-1 «О воинской обязанности и военной службе» // АСОЗД. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=264781-4](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=264781-4)
13. Законопроект № 96700069-2 «О вступлении в должность вновь избранного Президента Российской Федерации» // АСОЗД. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(printzp\)?OpenAgent&RN=96700069-2&113](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(printzp)?OpenAgent&RN=96700069-2&113)
14. Из интервью Михаила Ходорковского. «Ведомости» от 22.09.2014. №175 (3679). Интернет-доступ: <http://www.vedomosti.ru/library/news/33685491/nu-vy-ponimaete-cto-ya-ne-budu-sidet-tiho-mihail>
15. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты»: Захаров; М.; 2005.С.152-153.
16. Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственное управление. М. 1997. с. 94
17. Литвинович М.А. Власть семей. Правительство. Ч.1. 2011. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.election2012.ru/repost/1/>
18. Марюс Лауринавичюс, Лауринас Кашюнас, Витаутас Кяршанскас, Центр исследований Восточной Европы совместно с DELFI, ru.DELFI.lt понедельник, 4 августа 2014 г. Пирамида путинской власти: кто на самом деле управляет Россией? <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/piramida-putinskoj-vlasti-kto-na-samom-dele-upravlyaet-rossiej.d?id=65408240>
19. Минченко и К. Интернет-доступ: http://minchenko.ru/analitika/analitika_27.html

20. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика в России: состояние, проблемы и альтернативы развития // Публичная политика в современной России: субъекты и институты. Москва. ТЕИС, 2006. С. 28
21. Патрушев С.В. Кликократия как институциональная проблема российской модернизации. Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. Политическая наука: Ежегодник 2012 . М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 290
22. Перегудов С.П. Бизнес и бюрократия: эволюция отношений. Публичная политика в современной России: субъекты и институты. М.: ТЕИС, 2006. С. 87.
23. Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики. ГУ ВШЭ. Москва. 2006. С. 110
24. Помигуев И. Роль вето-игроков в федеральном законодательном процессе в современной России.https://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/db7/75d/19814741/Dissertattsiya_Pomiguev_I.A..pdf 2016. С. 154-155.
25. Помигуев И. Роль вето-игроков в федеральном законодательном процессе в современной России.https://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/db7/75d/19814741/Dissertattsiya_Pomiguev_I.A..pdf 2016. С. 156-157.
26. Служба проявит терпение // Коммерсантъ. – М., 2015. – 3 сентября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2801546>
27. Стенограмма заседаний 29 января 2016 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4418/>
28. Стенограмма заседания 17 октября 2014 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4154/>
29. Стенограмма заседания 19 ноября 2014 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4177/>
30. Стефан Петер Хедлунд (Stefan Peter Hedlund) Почему на Россию не действуют санкции. 26.11.2016. <http://inosmi.ru/politic/20161028/238106023.html>
31. Татьяна Становая. Войны силовиков в России. <http://ruspolitics.ru/article/read/vojny-silovikov-v-rossii.html> Силовой выход. В чем смысл и политические последствия реформы спецслужб. 6.04.2016. <http://carnegie.ru/commentary/?fa=63253>
32. Указ Президента РФ от 28.05.2004 N 699 (ред. от 25.07.2014) «Об утверждении Положения о Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации» // СПС Консультант-плюс. В СМИ сообщения по поводу усиления влияния Президента: Госдума сократит число «золотых парашютов» для региональных чиновников // РБК. М., 2015. 13 октября. URL: <http://www.rbc.ru/politics/13/10/2015/561d09cc9a79473d30b0864c>
33. Утверждено положение о Федеральной службе войск национальной гвардии России (Росгвардии), в котором детализированы ее функции и полномочия. Указ Президента РФ от 30.09.2016 N 510 "О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации" <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/47522.html> КонсультантПлюс, 1992-2016

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/8973>